

Сяо Юй'эр, видя его состояние, тоже не смог оставаться в стороне. Решив спасти его из пучины страданий, он сказал:

— Хорошо, подожди, я принесу тебе поесть.

Затем он обратился к Хуа-гэру:

— Хуа-гэр, спасибо, что принес закуски. Я возьму их, чтобы съесть позже. У нас дома тоже приготовили что-то вкусное, я принесу, чтобы все могли попробовать.

С этими словами он взял корзину Хуа-гэра и сразу же направился в дом.

Хуа-гэр, не успев опомниться, как Сяо Юй'эр забрал корзину, обратился к Линь Чжэнцзэ:

— Брат Линь, посмотри, как Сяо Юй'эр себя ведет! Ты еще не успел как следует попробовать закуски, а он уже все забрал.

Линь Чжэнцзэ встал и сел подальше от Хуа-гэра, не обращая на него внимания, и продолжил читать книгу.

Хуа-гэр, видя, что Линь Чжэнцзэ его игнорирует, продолжал разглагольствовать, так шумно, что это мешало Линь Чжэнцзэ читать. Сначала Линь Чжэнцзэ терпел, но в конце концов, не выдержав, резко сказал:

— Заткнись!

Хуа-гэр, который как раз говорил, внезапно услышал этот окрик и, увидев мрачное выражение лица Линь Чжэнцзэ, испугался. Обычно спокойный и улыбчивый человек вдруг резко изменился, и это было действительно страшно!

Хуа-гэр, получив отпор, наконец замолчал и перестал говорить.

Когда Сяо Юй'эр вышел с пустой корзиной и принес приготовленные дома хуанба, он увидел, что Линь Чжэнцзэ сидит далеко от Хуа-гэра, а Хуа-гэр, обиженный, молчит в стороне. Сяо Юй'эр подумал, что Линь Чжэнцзэ действительно недолюбливает Хуа-гэра, раз держится от него так далеко. Эта мысль заставила его почувствовать себя счастливым.

Сяо Юй'эр вернул пустую корзину Хуа-гэру и положил хуанба на стол, предложив им самим взять и поесть. Видя, что Хуа-гэр не двигается, он сказал:

— Хуа-гэр, попробуй мои хуанба. Они довольно вкусные.

Хуа-гэр посмотрел на еду на столе и пренебрежительно сказал:

— Такая простая еда считается вкусной? Ты, видимо, не видел ничего лучше.

Сяо Юй'эр, услышав это, сразу же разозлился. Он сердито ответил:

— У нас дома только такая еда. Если тебе она не нравится, я и не хочу, чтобы ты ее ел! Ты думаешь, что твоя еда лучше? Она настолько плоха, что даже стыдно дарить ее другим. И кого ты называешь братом Линь? Кто тебе ответил? В такое занятое время ты не помогаешь дома, а приходишь к нам. Если тебе не нравится у нас, так и не приходи! Уходи! И больше не приходи к нам домой.

С этими словами он начал выгонять Хуа-гэра.

Все были шокированы внезапным гневом Сяо Юй'эра. В глазах окружающих он всегда был очень послушным и никогда не повышал голос. Даже когда младшие дети его раздражали, он не выходил из себя так сильно.

Этот всплеск гнева привлек внимание А-е и А-мо, которые занимались обмолотом во дворе. Войдя, они увидели, что Сяо Юй'эр все еще в гневе, а Хуа-гэр был настолько ошеломлен его словами, что не мог ничего сказать и сидел с открытым ртом.

Линь Чжэнцзэ сначала тоже был удивлен внезапным гневом Сяо Юй'эра. Но, услышав его слова, он почувствовал радость. Теперь в его глазах светилась мягкая улыбка, и он поднес к губам Сяо Юй'эра воду, ласково сказав:

— Сяо Юй'эр, не злись. Это того не стоит. Вот, выпей воды и успокойся.

Сяо Юй'эр, ошеломленный, машинально сделал несколько глотков. Только тогда он осознал, что Линь Чжэнцзэ сам напоил его.

Лицо Сяо Юй'эра мгновенно покраснело. Сначала он смутился из-за того, что его напоили, а когда, наконец, поднял голову, увидел, что А-мо разговаривает с Хуа-гэром, уговаривая его пойти домой. В этот момент Цзюньцзюнь вернулся с близнецами с прогулки и, увидев Хуа-гэра у себя дома, сказал:

— Хуа-гэр, твои родные тебя ищут, говорят, что тебе нужно вернуться домой и помочь.

Услышав это, Хуа-гэр собрался уходить, но хотел попрощаться с Линь Чжэнцзэ. Однако, взглянув на него, он увидел, что тот как раз собирался вытереть пот со лба Сяо Юй'эра. Это еще больше разозлило Хуа-гэра, и он, фыркнув, взял корзину и ушел домой.

А наш Сяо Юй'эр, когда поднял голову, увидел, что Линь Чжэнцзэ убрал воду обратно на стол. Заметив, что Сяо Юй'эр, находившийся во дворе на солнце, после вспышки гнева весь вспотел, Линь Чжэнцзэ достал из кармана платок и начал аккуратно вытирать пот с его лица. Сяо Юй'эр, который уже и так смущался, теперь покраснел еще сильнее. Его лицо и даже шея стали красными.

Сяо Юй'эр замер на месте, и только когда Линь Чжэнцзэ закончил вытирать пот и убрал платок, он наконец пошевелился. С опозданием он спросил:

— Может, мне не стоило так злиться?

Линь Чжэнцзэ огляделся и увидел, что Шэнь А-е и А-мо, после ухода Хуа-гэра, снова вышли во двор заниматься своими делами, а младшие дети, боясь, что их заставят учиться, тоже играли во дворе.

Увидев, что вокруг никого нет, Линь Чжэнцзэ снова убрал платок, а затем взял Сяо Юй'эра за руку и усадил рядом с собой на стул. Сяо Юй'эр, почувствовав, как его рука оказалась в руке Линь Чжэнцзэ, заметил, что рука Линь Чжэнцзэ была значительно больше его собственной пухлой ладони, с четко выраженными суставами и идеальным количеством мяса, а ладонь была сухой и теплой. Казалось, это тепло передалось по всей его руке и распространилось по всему телу. В глазах Сяо Юй'эра, который всегда восхищался красивыми руками, рука Линь Чжэнцзэ выглядела просто потрясающе. Он так увлекся, что даже не отрывал взгляда. В этот момент он услышал, как Линь Чжэнцзэ спросил:

— Тебе нравится моя рука?

Сяо Юй'эр машинально ответил:

— Да, очень.

Только после этого он осознал, что сказал. Он резко поднял голову и посмотрел на Линь Чжэнцзэ, чувствуя, как все его тело горит. Он сожалел о том, что так увлекся и так быстро ответил.

Линь Чжэнцзэ, услышав его ответ, разразился легким смехом. Сяо Юй'эр, увидев его улыбку, подумал, что Линь Чжэнцзэ действительно очень красивый, и что он редко видел его так смеющимся. Такая улыбка делала его еще более привлекательным.

Линь Чжэнцзэ, видя, что Сяо Юй'эр все еще смотрит на него, другой рукой погладил его по голове и сказал:

— Я помню, когда мы впервые встретились, я еще не вошел в дом, а уже почувствовал, что кто-то пристально смотрит на мою руку.

Сяо Юй'эр, услышав это, смутился еще больше и сказал:

— Ну, знаешь, твоя рука просто красивая. Мне нравится смотреть на красивые руки.

Линь Чжэнцзэ снова пощипал его пухлую щеку и сказал:

— Смотри, я всегда буду показывать тебе свои руки.

С этими словами он протянул руку и положил ее на ладонь Сяо Юй'эра, чтобы тот мог ее рассмотреть.

Сяо Юй'эр не стал церемониться и долго изучал руку Линь Чжэнцзэ. Пока он это делал, Линь Чжэнцзэ спросил:

— Ты сильно злился? На Хуа-гэра?

Сяо Юй'эр, вспомнив об этом, снова разозлился и сказал:

— Да, что это за человек! Пришел к нам домой и все критикует, если не нравится, так и не приходи! Никто же его не звал. И еще называл тебя братом Линь, это же я так тебя называю! Эх!

Сяо Юй'эр вдруг осознал, что сказал, и быстро закрыл рот. Это было так неловко!

Линь Чжэнцзэ, очень довольный, снова погладил его по голове и, улыбаясь, сказал:

— Да, мне тоже не нравится, когда он называет меня братом Линь, ты же видел, что я не отвечал? Брата Линь уже кто-то называет, а ты можешь называть меня по имени. Ну, скажи.

Сяо Юй'эр открыл рот и с трудом произнес:

— Линь... Чжэнцзэ, Линь Чжэнцзэ.

Произнося имя Линь Чжэнцзэ, он почувствовал, как его сердце начало учащенно биться, и чем

больше он произносил это имя, тем счастливее и радостнее он становился.

<http://bllate.org/book/16188/1452454>